

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Автор перевода: Арлонг

**Стивен Кинг
11/22/63**

Я никогда не относился к людям, которых можно назвать плаксой.

Моя бывшая жена сказала, что причиной её ухода было отсутствие у меня некой «эмоциональной составляющей». Можно подумать, что парень, которого она встретила на своих встречах АА, был не причем. Кристи говорила, что могла простить мне то, что я не плакал на похоронах ее отца. Все-таки я знал его только шесть лет, и не мог понять каким замечательным и щедрым человеком он был. Что только стоит кабриолет Мустанг, подаренный им на выпускной из средней школы. Но то, что я не плакал на похоронах своих собственных родителей – они умерли с разницей в два года, папа от рака желудка, а мама от сердечного приступа, случившегося из-за раската грома, которые прогремел, когда она гуляла по пляжу во Флориде – привели её к мысли, что я неспособен чувствовать свои эмоции.

“Я никогда не видела твоих слез. Даже когда ты говорил что уйдешь от меня, если я не пойду на реабилитацию” – сказала она, когда мы выясняли отношения. Эта беседа произошла приблизительно за шесть недель до того, как она упаковав свои вещи, переехала к Мэлу Томпсону, на другой конец города.

Я не плакал, когда увидел, что она уехала. Я не плакал, когда вернулся в наш небольшой дом с весьма большой ипотекой. Дом, в котором нет детей, и теперь уже никогда будет. Я только лег на кровать, которая теперь принадлежала мне одному, и закрыл лицо руками.

Без слез.

Но я эмоционально не заблокирован. Кристи была неправа в этом вопросе. Однажды, в возрасте девяти лет, моя мать встретила меня у двери, когда я пришел домой из школы. Она сказала что мой колли по кичке Рекс был сбит грузовиком, который даже не остановившись умчался прочь. Я не плакал, когда мы похоронили его, хотя мой папа сказал, что никто не подумал бы обо мне плохо, если бы и заплакал, но я плакал, когда мама только сказала мне об этом. Частично, потому что это было мое первое знакомство со смертью; главным образом, потому что должен был удостовериться, что он был благополучно похоронен на нашем заднем дворе.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

И я плакал, когда мамин врач позвонил мне и сообщил о её кончине. "Я сожалею, но не было никакого шанса её спасти" - сказал он. "Иногда это происходит так внезапно и быстро, доктора склонны рассматривать, это как благословение".

Кристи не было рядом - она задержалась допоздна в школе в тот день, должна была встретиться с матерью, у которой были вопросы о последнем табеле успеваемости ее сына - но я плакал в тот момент. Я зашел в ванную, вынул грязное полотенце из корзины и плакал в него. Не долго, но слезы были. Я не говорил ей об этом, т.к. не думал, что слезы являются обязательным требованием успешного брака.

Я никогда не видел, что бы плакал мой отец. В самые эмоциональные моменты он мог глубоко вздохнуть или неохотно усмехнуться - ни какой показухи или дикого хохота. Он был сильным тихим человеком, и по большей части, моя мать была такой же. Таким образом, возможно, способность не поддаваться эмоциям и не плакать, является генетической. Но неспособность чувствовать свои эмоции? Нет, я никогда не был таким.

Кроме того случая, когда я получил известие о маме, я могу вспомнить еще один случай, когда плакал будучи взрослым. Это было, когда я прочитал историю одного своего ученика. Я сидел один в учительской Лиссабонской Средней школы, проверяя сочинения, которые написал мой выпускной класс. Внизу был спортивный зал, я мог слышать глухой стук баскетбольного мяча, рев рожка извещавшего о перерывах, и крики толпы. Играли Лиссабонские Борзые против Тигров Сойки.

Кто может знать, когда жизнь лежит на чаше весов, и почему?

Темой сочинения, которую я назначил, была «День, который изменил мою жизнь». Большинство ответов были сердечными, но ужасными: сентиментальные рассказы о доброжелательной тете, которая приютила беременного подростка, армейском приятеле, который продемонстрировал истинное значение храбрости, шанс встречи со знаменитостью (Внимание! я думаю, это написал Алекс Требек, но возможно это был Карл Молден). Думаю учителя, которые ради заработка лишних трех-четырёх тысяч в год, берут класс взрослых, учащихся для получения Общего Диплома Эквивалентности, знают, какой удручающей работой является чтение и проверка таких сочинений. Процесс оценки тут едва фигурирует. Если вы сдали работу, и в ней присутствовал хоть какой-то текст, то вам была обеспечена закорючка от Джейка Эппинга с кафедры английского языка Лиссабонской средней школы, а если слова собраны в абзацы, то вы получали как минимум четыре с минусом.

Работа становилась еще трудней из-за того, что моим основным обучающим инструментом стала красная ручка, а не мой рот. Самое печальное, что я прекрасно понимал - лишь малая часть тех знаний, что я даю, воспринимается. Когда человек достиг двадцатипятилетнего - тридцатилетнего возраста, не зная, как пишется то или иное слово, или же, как составляются предложение, содержащее причастный и

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

деепричастный оборот, вероятно, он уже никогда не соберётся это узнать.

В ту ночь это была особо ужасная и угнетающая работа, одновременно как очередная баскетбольная игра средней школы была сведена на нет к заключительному гудку, миру без конца, аминь. Еще прошло совсем мало времени, после того, как Кристи выписалась из реабилитационного центра, и я предполагаю, что если о чем и думал, то это должна была быть надежда, что придя домой, я найду её трезвой. Я помню, как у меня болела голова, и я потирал виски, пытаюсь удержать легкую боль, пока она не переросла в нечто большее. Помню, думал: «Три, еще три сочинения, и я смогу уйти отсюда, отправлюсь домой, сделаю себе большую чашку быстрорастворимого какао, и погружусь в новый роман Джона Ирвинга без этих искренних, но ужасно написанных сцен, нависших надо мной».

Не было никакого звона колокольчиков или торжественных скрипок, когда я взял сочинение, написанное уборщиком, и положил перед собой. Никакого намека, что моя маленькая жизнь изменится. Но мы никогда этого не чувствуем, не так ли? Жизнь играет в кости.

Он писал дешевыми чернилами шариковой ручки, которыми были запачканы во многих местах пять страниц. Его почерк был как перекрученные, но четкие каракули, и должно быть, они давались ему нелегко, потому что слова были фактически выгравированы на дешевой бумаге. Если бы я закрыл глаза и провел кончиками пальца по написанному, это походило бы на шрифт Брайля. В конце каждой строчной буквы «У» была небольшая загогулина. Я помню это особенно хорошо.

Я помню, как начиналась его сочинение. Помню дословно.

Это был не день, а ночь. Ночь, которая изменила мою жизнь, была та, когда мой отец убил мою мать и двух братьев, а так же серьезно ранил меня. Он ранил и мою сестру, настолько сильно, что она впала в кому. Через три года она умерла, так и не очнувшись. Ее звали Эллен, и я очень любил её. Она обожала собирать цветы и всегда ставила их в вазу.

На середине первой странице, мои глаза начало жалить, и я отложил свою красную ручку. Когда я добрался до части о том, как он заползал под кровать, а глаза заливала кровь (я чувствовал его у себя в горле и вкус был ужасный) я начал плакать – Кристи была бы довольна. Я прочитал все до конца, постоянно протирая глаза, что бы мои слезы, не падали на страницы, которые, очевидно, стоили ему огромного усилия. Я думал, что он был немного отсталый, с задержкой развития, но теперь я понял причину, по которой, он был таким. И его хромота, теперь все было понятно. Можно сказать, что чудо уже то, что он вообще жив. Я знал его как доброго человека, который всегда улыбался и не повышал голос на детей. Хороший человек, который прошел через ад и сейчас усердно работал, чтобы получить свидетельство об окончании средней школы. В остальное время он был уборщиком и его

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

основными инструментами были метла и шпатель, который он всегда носил в заднем кармане. Возможно, ему было суждено стать кем-то другим, но жизнь сыграла с ним в кости, и теперь он лишь парень в одежде Carhartts, которого дети называют Жаба Гарри, когда тот хромает по коридору.

Таким образом, я плакал. Это были реальные слезы, которые приходят из глубины. Я слышал, как внизу начали петь победную песню — хозяева поля победили и игра окончена. Позже, возможно, Гарри и несколько его коллег свернут открытую трибуну и уберут все дерьмо, которое накопилось под ней.

Я поставил отлично. Затем, взглянув на сочинение еще раз, добавил огромный плюс, потому что его боль вызвала эмоциональную реакцию во мне, его читателе.

Что касается меня, мне очень жаль, что Кристи Эппинг была не права. Мне жаль, что я не был эмоционально заблокирован, поскольку все, что следовало дальше — каждая ужасная вещь — вытекала из тех слез.

ЧАСТЬ 1 МОМЕНТ ВОДОРАЗДЕЛА

ГЛАВА 1

1

Гарри Даннинг получил высшее образование. Я пришел по его приглашению на вручение аттестатов, проходившее в спортзале Лиссабонской Средней Школе. Ему некого было больше пригласить, и мне было приятно прийти.

После благословения (произнесенное Отцом Бэнди, который не упускал возможности выступить) я пробился через друзей и родственников выпускников, туда, где стоял Гарри. Он был в чёрной мантии и держал диплом в одной руке и академическую шапочку в другой. Я взял его шляпу, что бы могли пожать друг другу руки. Он улыбнулся, выставляя напоказ ряд не ровных зубов, некоторые из которых просто отсутствовали, но улыбка все равно вышла солнечная и добрая.

- Спасибо что пришли, мистер Эппинг. Большое спасибо.

- Я и с сам был рад. И называй меня Джейком. Это небольшая привилегия, для студентов, которые по возрасту годятся мне в отцы.

Он выглядел озадаченным какое-то время.

- Я предполагаю, что отношусь к ним? — он рассмеялся

Я тоже начал смеяться. Много людей смеялось вокруг нас. Конечно, были и слезы. То, что тяжело дается мне, естественно и легко для многих людей.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- И та пять с плюсом! Вау! Я никогда не получал пять с плюсом! Даже не думал об этом!

- Это только твоя заслуга, Гарри. Итак, чем собираешься заняться в первую очередь, став выпускником средней школы?

Его улыбка померкла на секунду - об этом он еще не задумывался.

- Наверное, поеду домой. Я снимаю небольшой дом на Годдар-Стрит. - Он поднял диплом, аккуратно держа его кончиками пальцев, как будто боялся, что чернила могут смазаться. - Я вставлю его в рамку и повешу на стену. Затем, может быть, налью себе бокал вина и сев на кушетку буду просто им любоваться, пока не придет время ложиться спать.

- Неплохой план - сказал я - а как ты смотришь на то, что бы сначала перекусить со мной гамбургером и картофелем фри? Могли бы зайти к Элу.

Я ожидал, что его передернет, но я судил Гарри по своим коллегам. Не говоря уже о учениках, которые избегали закуской Эла как чумы, предпочитая посещать «Дэйри Куин» напротив школы или «Хай Хэт» на 196 шоссе, где когда-то была старая Лиссабонская забегаловка для автомобилистов.

- Это было бы замечательно, мистер Эппинг, Спасибо!

- Просто Джейк, помнишь?

- Джейк, точно.

Так мы пошли с Гарри к Элу, где я был единственным постоянным клиентом из преподавательского состава Лиссабонской Средней Школы, поэтому, хотя у него и работала летом официантка, Эл обслуживал нас сам. Как обычно с сигаретой (хоть и закон запрещал курить в заведениях общественного питания, Эла это никогда не останавливало) тлеющей в одном уголку его рта, и прищуренным от дыма глазом. Когда он увидел сложенную выпускную мантию и догадался, что за повод привел нас, Эл настоял угостить нас за счет заведения (но, разве это был счет - еда в заведении была настолько дешевой, что это служило поводом для слухов о печальной судьбе бездомных животных округа). Он так же сделал наш снимок, который позже повесил на так называемой стене Городских Знаменитостей. Среди прочих «знаменитостей» были покойный Альберт Дэнтон, основатель «Ювелирного магазина Дэнтона», Эрл Хиггинс, бывший руководитель Лиссабонской Средней Школы, Джон Крэфтс, основатель «Автоматизированного Джона Крэфтса» и конечно Отец Бэнди из церкви Св. Кирилла. (Рядом с изображением с преподобным висело изображение Папы Иоанна XXIII, последний хоть и не был местным жителем, но был весьма почитаем Элом Темплтоном, который называл себя «праведным посудомойщиком»). На снимке, который сделал Эл в тот день, Гарри Дэннинг был запечатлен с широкой улыбкой на лице. Я стоял рядом и мы оба держали его диплом. Его галстук был слегка перекошен. Я запомнил это, потому что галстук напоминал о тех загогулинах, которыми были награждены все строчные «у». Я очень хорошо это помню.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

2

Два года спустя, в последний учебный день, я сидел в той же учительской и читал стопку эссе написанных учениками по американской поэзии, в соответствии заданию семинара. Сами дети уже давно отпущены на летние каникулы, и вскоре я последую за ними. А пока я был счастлив и там, где был, наслаждаясь непривычной тишиной. Может быть, я даже приберусь в буфетном шкафчике, ведь кто-то должен это сделать.

Чуть ранее днем Гарри Дэннинг прихромал ко мне в кабинет, после классного часа (который был особенно шумным, как и все классные часы и уроки в последний учебный день) и протянул руку со словами

- Я только хочу поблагодарить вас за все.
- Как я помню, ты все сделал сам - улыбнувшись, ответил я.
- Да, но это мой последний рабочий день, и я уйду отсюда, поэтому хотел еще раз поблагодарить вас.

Когда я пожимал его руку, мимо пробежал парень, судя по прыщам и трагикомичной козлиной бородке, десятиклассник пробормотавший: «Прыгай на улицу, жаба Гарри».

Я схватил его, намереваясь заставить извиниться, но Гарри остановил меня. Его улыбка была легкой и не обиженной.

- Не беспокойтесь, я к этому уже привык. Они ведь просто дети.
- Это точно - сказал я - и моя работа учить их.
- Я знаю, и у вас это хорошо получается, но я не хотел бы быть предметом для воспитания. Особенно сегодня. Я надеюсь, вы позаботитесь о себе, мистер Эппинг - он мог бы быть мне отцом, но называть меня Джейком очевидно было не в его силах.
- А вы себя, Гарри.
- Я никогда не забуду ту пятерку с плюсом. Я вставил её в рамку и повесил рядом с дипломом.
- Вы молодец.

Так и есть, все было хорошо. Его работа была примером примитивного искусства, каждая частица которого была наполнена искренностью и силой, как любое полотно Бабушки Мозес. Определено она было намного лучше того, что я читал и проверял сейчас. Орфография в эссе по большей части была хороша, и слог не плох (хотя обычно из осторожности и не-желания-упустить-шанса поступить в колледж ученики, питают раздражающее пристрастие к пассивному залогу), но написанное было скучным и безликим. И, хотя я проверял сочинения десятиклассников, - так как выпускные работы проверял Мак Стедман, заведующий кафедрой, - написаны они были так, будто их писали маленькие старички и старушки, с поджатыми губами и, ну, знаете: «о-о-о, не упадите, Милдред, здесь очень скользко». Несмотря на грамматику и подчёрк, Гарри Дэннинг писал как герой. По крайней мере, в тот раз.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Я начал размышлять над различием наступательного и оборонительного письма, как вдруг протрещал интерком:

- Мистер Эппинг, вы в учительской? Джейк, вы еще не ушли?

Я встал и нажав кнопку сказал:

- Я все еще здесь, Глория, за свои грехи. Что-то случилось?

- Вам звонят. Некто по имени Эл Тэмпелтон, мне вас соединить? Или сказать, что вы уже ушли?

Эл Тэмпелтон, владелец и управляющий «Закусочной Эла», куда из собственной безопасности отказываются ходить весь учительский состав Лиссабонской Средней Школы. Даже мною уважаемый, глава кафедры, строящий из себя интеллигентного преподавателя Кембриджа, и приближающийся к пенсии, называл фирменное блюдо Эла «Знаменитыми пирожками с котятами», вместо «Знаменитых жирбургеров Эла».

Нет, конечно, это были не кошки, или, как сказало бы большинство, возможно не кошки, но они точно делались не из говядины, не за доллар девятнадцать.

- Джейк, вы там не уснули?

- Бодрей всех живых - любопытно, почему Эл звонит мне в школу. Если на то пошло, то зачем ему вообще мне звонить? Наши отношения никогда не переходили рамок повар-потребитель. Я ценил его еду, а он мою верность.

- Соедините его со мной.

- Кстати, а почему вы еще здесь?

- Занимаюсь самобичеванием.

- ООО - протянула Глория, и я мог представить, как затрепетали её ресницы - Мне нравится, когда вы так грязно выражаетесь. Не вешайте трубку, и дожись сигнала.

Щелчок, она отключилась. Я дождался звонка параллельного телефона и поднял трубку.

- Джейк? Ты тут, приятель?

Сначала я подумал, что Глория неправильно расслышала имя. Этот голос не мог принадлежать Элу. Голос был каркающий.

- С кем я говорю?

- Эл Тэмпелтон, разве тебе не передали, кто звонит? Боже, у вас ужаснейшая музыка на ожидании. Что случилось с Конни Фрэнсис? - она начал дико кашлять, настолько громко, что мне пришлось убрать трубку от уха.

- Ты там не простудился?

Он рассмеялся, хоть и продолжал кашлять. В сочетании это звучало ужасно.

- Верно, подхватил тут кое-что.

- Должно быть, оно быстро и всерьез взялось за тебя - я только вчера был у него, что бы перехватить ранний ужин. Жирбургер, чипсы, и земляничный молочный коктейль. Я считал, что у парня, живущего в одиночестве, должно быть сбалансированное питание.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Можно сказать и так, а можно и то, что болезнь затянулась, любой ответ правильный.

Я не знал, что на это ответить. Мы с ним часто беседовали за те шесть или семь лет, что я к нему заглядывал, и он мог упрямо и настойчиво называть «Патриотов Новой Англии» «Бостонскими патриотами», или, например, говорить о Теде Уильямсе так, как будто лично знал его, но такого странного разговора у нас еще не было.

- Джейк, нам надо встретиться. Это важно.

- Могу я узнать...

- Я думаю, у тебя будет много вопросов, и я на все отвечу, но не по телефону.

Я не знаю, сколько он сможет вообще говорить, пока голос совсем не пропадет за хрипотой, но я пообещал, что буду через час, или около того.

- Спасибо. Если сможешь, приходи раньше. Время, как говорится, существенная вещь - и он повесил трубку, даже не попрощавшись.

Я проверил два эссе, и в стопке оставалось еще четыре, но это было уже бесполезно. Я не мог сосредоточиться. Поэтому я засунул все в свой портфель и ушел. В голове промелькнула мысль подняться наверх и пожелать Глории хорошего лета, но я решил не тратить время. Она будет здесь еще все следующую неделю, закрывая учебные списки на следующий год, а я собирался зайти еще в понедельник и навести порядок в шкафчике буфета - это то, что я сам себе обещал сделать. Иначе учителя, которые будут работать в летней школе, обнаружат в учительской жуков и тараканов.

Если бы я знал, что будущее приготовило для меня, то конечно бы поднялся повидаться с ней. Может быть, даже поцеловал, ведь между нами что-то чувствовалось в течение последних месяцев. Но я, конечно же, не знал. Жизнь сыграла со мной в кости.